

На правах рукописи

Шевяков Евгений Григорьевич

Героическое в поэзии В.С. Высоцкого

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Нижний Новгород – 2006

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского» на кафедре русской литературы XX века

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Сухих Станислав Иванович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
Кулагин Анатолий Валентинович
кандидат филологических наук
Александрова Мария Александровна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Орловский
государственный университет»

Защита состоится «26» декабря 2006 года в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212.166.02 при Нижегородском государственном университете имени Н.И. Лобачевского (603000, Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37)

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского (603950, Нижний Новгород, ГСП-20, пр. Гагарина, 23)

Автореферат разослан «20» ноября 2006 года.

Ученый секретарь диссертационного совета

Л.В. Рацибурская

Диссертация посвящена изучению воплощения категории героического в поэзии Владимира Высоцкого. Исследуется специфика героического как содержательной эстетической категории, создан рабочий вариант типологии героического в поэзии В. Высоцкого, анализируются особенности воплощения героического в различных проблемно-тематических пластах поэзии Высоцкого на примере таких важных составляющих поэтической системы, как формы выражения авторского сознания, хронотоп, тенденция к циклообразованию. В работе утверждается многогранность поэзии Владимира Высоцкого, чье творчество развивалось в русле трех основных эстетических доминант: героического, трагического и сатирического. Существующие исследования творчества поэта обычно заостряют внимание на трагических и сатирических произведениях, героическое в поэзии Высоцкого до сих пор не изучалось как самостоятельная научная проблема, хотя наличие сильного героического элемента в поэзии Высоцкого констатировалось еще в 1991 году. Диссертация восполняет этот пробел.

Актуальность исследования заключается в том, что к настоящему времени назрела необходимость выработки объективного представления о творчестве Владимира Высоцкого и его месте в истории русской литературы XX века. Высоцкого нельзя назвать центральной фигурой в русской поэзии 60–70-х гг. XX века, однако он занимает вполне достойное место в кругу поэтов-современников. Филологическое изучение творчества Высоцкого насчитывает уже более 20 лет, в отечественном литературоведении это работы С.И. Кормилова, А.В. Македонова, Н.А. Богомолова, Г.Н. Токарева, В.И. Новикова, С.М. Шаулова, А.В. Скобелева, А.В. Кулагина, В.А. Зайцева, Л.Я. Томенчук, А.Е. Крылова, М.В. Вороновой, Н.М. Рудник, Г.Г. Хазагерова, С.В. Свиридова, Д.И. Кастреля, Р.М. Хмелинской, О.А. Фоминой, С.В. Уваровой, Д.Н. Курилова, А.А. Евтюгиной, Ю.Н. Блинова, Ю.В. Доманского, Т.В. Сафаровой и др., за рубежом – Т. Галчевой, А. Беднарчик, И. Захариевой, Б. Немчик, К. Берндт, Т. Крафта, Э. Лассан, О. Лолэр и др.

Вместе с тем приходится констатировать, что иногда некритическое отношение к творчеству поэта приводит к завышенной оценке некоторых произведений и к абсолютизации одних тенденций его творчества в ущерб рассмотрению других. Однако без объективного представления о творчестве Высоцкого невозможно определение того места, которое поэт занимает в истории русской литературы XX века. Выяснение роли героического в поэтике Высоцкого является необходимым этапом в достижении этого.

Научная новизна работы заключается в том, что это *первое целостное исследование* героического в поэзии Высоцкого, несмотря на то, что данная проблема была сформулирована пятнадцать лет назад. Героическое начало впервые рассматривается как одно из доминантных в творчестве поэта. Соответственно впервые выявлены формы и специфика его художественной реализации в поэтике Высоцкого.

Объектом исследования является поэзия Владимира Высоцкого. В качестве текстологической базы для исследования выбрано издание, наиболее авторитетное с текстологической точки зрения (530 поэтических текстов), прочие источники, перечисленные в библиографии, являются вспомогательными. **Предмет исследования** – особенности поэтики Высоцкого, связанные с воплощением содержательной эстетической категории героического в его лирических и лиро-эпических произведениях.

Цель работы – рассмотрение героического как одной из эстетических доминант поэзии Высоцкого, определяющих черты его поэтики. В соответствии с этим ставятся следующие **задачи**:

- 1) осветить ряд теоретических проблем, связанных с вопросами эстетической природы и сущности героического;
- 2) проследить, как реализуется героическое в поэзии Высоцкого, каким тенденциям в развитии данной категории отвечает эта реализация;
- 3) рассмотреть влияние героического как эстетической доминанты творчества Высоцкого на конкретные особенности его поэтики: формы выражения

авторского сознания, хронотоп, как структурообразующий элемент художественного мира, тенденцию к циклообразованию.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

- 1) Героическое является одной из *художественных доминант* поэзии Владимира Высоцкого, наряду с трагизмом и сатирой, которые обычно акцентируются в творчестве поэта исследователями.
- 2) В поэзии Высоцкого можно выделить несколько проблемно-тематических пластов, связанных с воплощением героического: «военная» и «уголовная» темы, «героика будней», «спортивная» тема, «героика прошлого».
- 3) Для этих проблемно-тематических групп свойственны *различные* способы функционирования нескольких основных составляющих поэтической системы Высоцкого. Это формы выражения авторского сознания, хронотоп как структурообразующий элемент художественного мира произведений, а также тенденция к циклообразованию.

Научно-теоретическая ценность работы заключается в том, что материалы и выводы исследования вносят вклад в изучение русской литературы XX века и восполняют пробел в отечественном литературоведении, касающийся исследования творчества В. Высоцкого. Полученные выводы создают базу для дальнейшего исследования творчества Высоцкого и определения его места в истории русской литературы XX века.

Практическая значимость определяется тем, что материалы диссертации могут быть использованы при разработке спецкурсов по творчеству Высоцкого и по современной поэзии в целом, общих курсов по истории русской литературы XX века. Рабочая концепция героического, предложенная автором, может быть использована в дальнейшем изучении сущности и места героического в системе эстетических категорий.

Личный вклад автора в разработку темы состоит в следующем.

- 1) Диссертация представляет собой первое специальное целостное исследование героического в поэзии Высоцкого со дня постановки проблемы.

- 2) Обобщены работы отечественных и зарубежных ученых, посвященные творчеству В. Высоцкого, а также теоретическим проблемам героического. Ряд зарубежных работ вводится в научный оборот впервые.
- 3) Для решения практических задач создана рабочая концепция героического как эстетической категории.
- 4) Доказано, что героическое является одной из эстетических доминант поэзии Высоцкого, наряду с трагизмом и сатирой.
- 5) Создана рабочая концепция типологии героического в поэзии Высоцкого.
- 6) Выявлено влияние категории героического на такие важные составляющие поэтической системы Высоцкого, как формы выражения авторского сознания, хронотоп, тенденция к циклообразованию.

Достоверность полученных результатов обеспечивается методологической обоснованностью теоретических положений, применением комплекса взаимодополняющих методов исследования, привлечением широкого круга источников с опорой на достижения отечественных и зарубежных ученых в области литературоведения.

Апробация общей концепции работы, а также отдельных ее аспектов состоялась на конференциях различного уровня, в частности, на Международной научной конференции «XX лет без Высоцкого» (Москва, 2000), Международной научной конференции «Владимир Высоцкий: взгляд из XXI века» (Москва, 2003), IX Нижегородской сессии молодых ученых (Н. Новгород, 2004), Международной научной конференции «Лингвистические основы межкультурной коммуникации» (Н.Новгород, 2005), Грехневских чтениях (Н. Новгород, 2001, 2005), II Международной конференции «Концепт и культура» (Кемерово, 2006). По теме диссертации опубликовано 8 работ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии, насчитывающей 196 наименований, из них 16 на иностранных языках.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность и новизна, определяются цели и задачи исследования, рассматривается история вопроса и степень его научной разработки, описываются применяемые в работе методы исследования.

В **первой главе «Эстетическая природа героического»** рассматривается героическое как содержательная эстетическая категория и формулируется рабочая концепция героического.

В **первом параграфе «Общие замечания»** подчеркивается сложность и многогранность категории героического, которая имеет не только эстетический смысл, но относится также и к области нравственности. В связи с отсутствием цельной концепции героического в современной науке, ставится задача выделить основные стадии развития категории героического и ее характерные черты на каждой из них и, опираясь на полученные выводы, определить эстетическую сущность героического. Рассмотрение ограничено западно-европейской и русской традициями героического, так как именно они наиболее отчетливо проявились в творчестве Высоцкого.

Во **втором параграфе «История героики»** рассматривается эволюция героизма как мировоззрения и поведенческой модели и обусловленные этой эволюцией изменения в его эстетическом осмыслении. Выделяются следующие стадии в развитии категории героического: 1. Архаическая героика жертвоприношения, коренящаяся в жизненном укладе первобытного общества, где имела значение не жизнь отдельного человека, а лишь выживание всей общины. 2. Героизм мифологического «культурного героя», хотя и сохраняющий следы пассивной жертвенности, но одушевленный пафосом первых побед человека над природой. 3. Классический героизм античных эпосов, где субъективная воля героя, одушевленная «всеобщими силами действия», служит источником упорядочения мира (важным элементом является также пафос собственности). 4. Средневековая героика рыцарского

служения. 5. Героизм Нового времени (героизм чести), вызванный к жизни разрушением средневекового миропорядка, вследствие чего субъективность человека стала единственным источником ценностного упорядочения мира. 6. Революционная героика XIX–XX вв., вновь соединившая субъективные устремления человека и ценности сверхличного характера.

Отмечается, что с конца XIX века для осмысления героического в отечественной и зарубежной мысли характерно большое количество различных, зачастую противоречащих друг другу концепций, дается краткий обзор взглядов на героическое, представленных в конце XIX и в XX вв.: Г. Лебон и Г. Тард, А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, позитивисты (W.F. Ogburn, S. Hook) ритуально-мифологическое направление (Рэглан, Дж. Кэмпбелл), концепции дегероизации (L. Lowenthal, Д. Бурстин, Ch. Glicksberg, A. Schlesinger) функционально-социологическое направление (M. Fishwick O. Klapp, Th. Greene, D. Rogroga); отечественные работы советского периода (В.С. Мовчан, Ю.Б. Борев, Т.П. Заморий, Б.А. Леонов и др.) и современности (отсутствие исследований в 1990-е годы и начало нового этапа в работах В.Г. Туркиной и Г.А. Кривошековой).

В третьем параграфе «Содержание категории героического» в результате обобщения современных взглядов на системность эстетических категорий выдвигается рабочая гипотеза о том, что героическое, трагическое и сатирическое представляют собой три основных вида пафоса (идейно-эмоциональной авторской оценки изображаемой действительности), которые непосредственно связаны с категориями ценности и оценки. Делается предположение о том, что общим знаменателем для этих трех содержательных эстетических категорий является диалектика свободы и необходимости: героическое может быть истолковано или как победа свободы над необходимостью, расширение сферы человеческой свободы; или как совпадение свободы и нравственной необходимости (которое само осознается как нравственная ценность); трагическое есть победа необходимости над свободой,

но эта победа парадоксальным образом воспринимается одновременно как восстановление нравственной гармонии (Гегель) и как утверждение человеческой свободы (Шеллинг); сатира может быть определена как утверждение свободы через демонстрацию мнимой необходимости и разоблачение мнимой природы этой необходимости.

Далее описывается ряд содержательных элементов, характерных для художественных произведений, воплощающих категорию героического: герой, система ценностей, антагонист, героическая ситуация, мотив смерти героя, мотив славы (памяти).

В четвертом параграфе «Резюме» формулируется рабочая концепция героического. Сущность героического пафоса – в расширении сферы человеческой свободы в ее столкновении с необходимостью или, по крайней мере, в изображении высшей степени человеческой свободы, через преодоление витального духовным. В зависимости от исторической ориентированности героического (изменение мира, утверждение новых ценностей – или сохранение уже существующих), оно может быть истолковано или как победа свободы над необходимостью, расширение сферы человеческой свободы; или как совпадение свободы и нравственной необходимости (которое само осознается как нравственная ценность). В литературе героическое воплощается в образе героя, активной личности, действия которой одушевлены пафосом сверхличных общечеловеческих ценностей. Герой действует в экстремальной ситуации, поскольку от его действий зависит, в конечном счете, будущее всего общества: герой является выразителем передовых тенденций общественного прогресса или защитником существующего миропорядка. Герой обладает самостоятельностью характера и воли, в силу этого он берет на себя бремя всего действия и всей ответственности за последствия этого действия. Цена успеха в героическом деянии всегда предельно высока – вплоть до самопожертвования. Смерть героя является выражением предельной степени человеческой свободы – это момент торжества героя, высшего совпадения

его субъективных устремлений и сверхличных ценностей. Этим героическое отличается от трагического, сущностью которого также является конфликт свободы и необходимости, но разрешающийся победой необходимости.

Вторая глава «Типология героики в поэзии Высоцкого» состоит из пяти параграфов, соответствующих намеченной тематической классификации произведений Высоцкого, соотнесенных с категорией героического. Подразделение на тематические группы сделано для удобства исследования и является достаточно условным, поскольку одно и то же произведение может затрагивать различные проблемно-тематические сферы и таким образом относиться сразу к нескольким тематическим группам. Но как раз такие произведения представляют особый интерес, поскольку позволяют увидеть взаимодействие различных проблемно-тематических сфер в поэзии Высоцкого. Кроме того, тематические группы рассматриваются не как статическое целое, а как составная часть поэзии Высоцкого – художественной системы, претерпевавшей развитие на протяжении двадцати лет творческого пути.

В произведениях военной темы поэт гораздо раньше приходит к осмыслению исторического процесса, частью которого была Великая Отечественная война. В том же 1973 году, что и «Мой Гамлет», созданы «Так случилось – мужчины ушли...» и «Мы возвращаем Землю». В то время как лирический герой философской поэзии Высоцкого ищет ответ на «последние вопросы» бытия, лирический герой его военных песен уже обрел единство судьбы со своей страной. Вернее, никогда и не терял его, но в зрелом творчестве сопряжение судьбы личной и всенародной воплощается особенно ярко.

Интересно, что в «Солдатах группы «Центр»» Высоцкий с необычайной художественной силой рисует образ обманутого народа, изображая именно героизм, но построенный на пропагандистских клише. Высоцкий в своем творчестве словно перебирает всевозможные героические ситуации – но одного обращения к такому героизму ему хватило с лихвой.

Для героизации уголовника в т. н. «блатном цикле» характерны следующие повторяющиеся элементы: апелляция к криминальному сообществу («Я был душой дурного общества», «За меня невеста отрыдает честно», «Мы вместе грабили одну и ту же хату...»), или к некой высшей справедливости («Правда ведь, обидно»). Но сообщество, как правило, оказывается ненадежным, высшая же справедливость к героям Высоцкого неумолима («Правда ведь, обидно», «Рецидивист»). В целом эволюция «уголовной» героики в «блатном цикле» Высоцкого развивается в направлении развенчания уголовного героизма в чистом виде («Мне ребята сказали про такую наколку...», «Случай на шахте» и др.), но искреннее сострадание автора сохраняется за жертвами политических репрессий, в свете которых и осмысливается «лагерная» тема в зрелом творчестве. Однако несмотря на это, следует признать, что творчество Высоцкого в какой-то мере способствовало героизации образа уголовника в массовом сознании. Иронические песни часто воспринимались как не имеющие иронического подтекста; субъект речи, выступающий носителем уголовной героики, тем более воспринимался как выразитель авторской позиции. В этом смысле истоки современного кризиса общественного сознания лежат в том числе и в поэзии Высоцкого.

Героика будней, трудовых подвигов – тема, традиционная для официальной советской поэзии, – развивается Высоцким без обычного для него травестирования и снижения всего, что хоть как-то относится к официозу. Именно последовательным отрицанием всякой официозной патетики Высоцкий завоевал право быть патетичным искренне. Однако он не был певцом массового трудового героизма, заменяя его индивидуальным или групповым. Отметим, что для данной тематической группы не характерно сатирическое изображение действительности. Оно появляется лишь в позднем творчестве («Через десять лет», 1979 г.).

«Спортивная» тема представлена только в поэзии Высоцкого «протеистического» и «гамлетовского» периодов, словно это была некая поэтическая

игра, которую поэт отбросил, перейдя к синтезу наработанного на предыдущих этапах. Однако Высоцкий ценил ту драматургию, что содержится в ситуации состязания, и мастерски использовал ее в своей поэзии. Некоторые песни «спортивными» можно назвать с натяжкой, поэт выходит на уровень философского обобщения («Бег иноходца», «Горизонт», «Кто за чем бежит»).

Эволюцию «спортивной темы» можно охарактеризовать следующим образом. Спорт представляет собой своего рода модель героической ситуации, которая не является истинно героической в силу своего игрового характера. Для героя характерно стремление вырваться за пределы этой модели, вернуться к истинному, онтологическому героизму. Это становится возможным или в парадоксальной форме (как в песне «Бег иноходца», где даже верность себе оборачивается против героя, но тем не менее, он находит выход), или в форме слияния спорта и жизни, взаимопроникновения этих двух сфер (как в песне «Кто за чем бежит»).

С самых первых обращений к героике прошлых эпох, Высоцкий реализует эту тему двояко. В произведениях, серьезных по своему пафосу, где изображается реальная историческая эпоха («В куски разлетелась корона...», «Песня Бродского», «Еще не вечер» и мн. др.), героическое состояние мира предстает изолированным от современности автора и читателя, завершенным и самоценным. Прошлое служит ценностной опорой для авторского пафоса, источником сил и положительного взгляда на мир. В иронических произведениях, рисующих условный фольклорный мир, присутствуют в разных сочетаниях черты притчевой, басенной и сказочной поэтики («Про дикого вепря», «Сказка о несчастных сказочных персонажах», «Песенка про мангустов» и др.). Сказочный мир вывернут наизнанку, так что героическое деяние предстает в сниженном виде или приносит лишь несчастья, и возникает сомнение в самой возможности настоящего героизма. Этим произведениям, сопрягающим условный мир и действительность – с помощью басенной морали или просто своим подчеркнuto аллегорическим, притчевым характером,

– свойствен определенный авторский пессимизм, недоверие к патетике и сниженное выражение любых ее форм.

Однако в позднем творчестве Высоцкий приходит к синтезу этих двух направлений. Проникновенный лиризм «Куполов» разрушает эпическую дистанцию, сопрягая разные эпохи. Это сопряжение и порождает пафос искреннего патриотизма, и само порождается им. В песнях к фильму «Стрелы Робин Гуда» сопряжение прошлого и настоящего происходит на уровне сюжета лирического цикла, в песне «Пожары» прошлое и настоящее страны сливаются уже неразличимо, так же, как в песне «О конце войны» парадоксальным образом слились в единое целое мир и война, личное и общее.

В третьей главе «Поэтика героического у Высоцкого» анализируется влияние категории героического на основополагающие элементы художественной системы поэта.

В первом параграфе «Формы выражения авторского сознания» показано, что для поэзии Высоцкого в целом характерна эволюция от преимущественно ролевой лирики к поэзии выстраданного философского осмысления судьбы человека и поэта в мире, судьбы страны и народа. Инструментом такого осмысления становятся в зрелом творчестве, главным образом, собственно автор и лирический герой, в то время как ролевой герой претерпевает качественные изменения.

Функциональные отличия в использовании различных способов выражения авторского сознания при обращении к разным проблемно-тематическим сферам помогают прояснить отношение самого Высоцкого к той или иной теме, присутствующей в его поэзии.

Военная тема уже в «протеистический» период реализуется в произведениях от лица автора-повествователя и лирического героя. Высоцкий словно бы уходит от ролевого освоения материала (этот способ преобладает в его поэзии данного периода) к смежным формам выражения авторского сознания. Это способствует одновременно напряженно-субъективному и филосо-

фичному раскрытию темы. В «гамлетовский» период лирический герой занимает в произведениях на военную тему даже большее место, чем в поэзии данного этапа в целом. В позднем творчестве Высоцкий говорит о Великой Отечественной войне практически исключительно от лица лирического героя и собственно автора, которые равноправны между собой по частотности и используются чаще, чем в поэзии финального периода в целом.

«Уголовная» тема демонстрирует противоположную картину. В раннем творчестве она получает почти исключительно ролевую реализацию, в дальнейшем доля ролевых произведений хотя и снижается, но все же остается наивысшей среди рассмотренных проблемно-тематических пластов и неизменно превышает процент ролевых произведений в поэзии Высоцкого в целом. В «гамлетовский» и «синтетический» периоды уголовная героика и «уголовная» тема в значительной мере теряют свою самостоятельность, становясь вспомогательным инструментом осмысления действительности.

«Спортивная» тема, наряду с «уголовной», наиболее часто получает в поэзии Высоцкого ролевое оформление. Игровой характер самой спортивной сферы действительности обусловил и средства ее художественного освоения. Однако исчерпав возможности «спортивной драматургии», которые давало столкновение игровой коллизии с жизненными, онтологическими противоречиями, Высоцкий «синтетического» периода к спортивной теме не обращается, – по крайней мере, завершенных произведений не известно.

Героика будней, тема трудового героизма характеризуется высоким процентом ролевых стихотворений и песен и, одновременно, самой высокой долей произведений от лица собственно автора. Нужно учитывать и то, что ролевые произведения на данную тему либо совершенно серьезны в своем пафосе трудового подвига (в ролевых произведениях на другие темы нередко уничтожающая по силе сатира), либо содержат легкую, не разрушительную иронию («Песня командировочного», «Про речку Вачу и попутчицу Валю»). В этом состоят отличия реализации трудового героизма и, скажем, уголовной

героики, для которой также характерен высокий процент произведений от лица ролевого героя, а на «синтетическом» этапе – и собственно автора. Все это подтверждает значимость для Высоцкого данного варианта героического.

Героика прошлого изображается Высоцким без обращения к лирическому герою, если не учитывать близости к лирическому герою ролевых героев во многих произведениях этого проблемно-тематического пласта. Это является средством дистанцирования от материала, выражением своего рода «эпической дистанции». Обращаясь к данной проблемно-тематической сфере, Высоцкий тяготеет к форме автора-повествователя. На ранних этапах с автором-повествователем соперничает по частотности ролевой герой (в «протеистический» период даже одерживая верх), с тем, чтобы в «синтетический» период уступить свое место собственно автору. Такая динамика (и художественное качество произведений) свидетельствует о том, что Высоцкий видел потенциал данной темы и мастерски его использовал, перейдя от книжной романтики и иронических фольклорных стилизаций «протеистического» периода к глубоким философским вещам «синтетического» этапа, среди которых выделяется песенный цикл «Стрелы Робин Гуда».

Во **втором параграфе «Особенности хронотопа»** анализируются такие характерные черты хронотопа произведений Высоцкого как изоляция и упорядочение с помощью категорий направления. Изоляция хронотопа – дистанция между героической ситуацией и моментом лирической концентрации, подобная «эпической дистанции» Бахтина, – является важной чертой поэтики героического у Высоцкого. В то же время эволюция творчества Высоцкого демонстрирует довольно отчетливую тенденцию к преодолению изоляции.

Всякий хронотоп может быть рассмотрен с точки зрения категорий направления, которые его упорядочивают. Народно-поэтическая традиция положительно маркирует верх и правую сторону, отрицательно – низ и левую сторону. Несмотря на то, что в творчестве Высоцкого в целом «вертикальная» оппозиция верха и низа теряет свою актуальность и даже

зачастую заменяется оппозицией «право – лево», в произведениях, где Высоцкий реализует категорию героического, сохраняется традиционная народно-поэтическая семантика направлений.

В произведениях «военной темы» изоляция выражена очень ярко, иногда осложняется введением дополнительных границ внутри героической ситуации. В «военных» произведениях позднего творчества изоляция постепенно преодолевается, в образах эпического масштаба мир и война слиты воедино. Образ войны у Высоцкого дополняет упорядочение хронотопа с помощью категорий направления. Враг, как правило, действует «сверху» и «с тыла», «свои» же – обычно «снизу вверх» и «с фронта», лицом к лицу, что вполне отвечает содержанию категории героического. Таким образом создается картина тяжелейших военных испытаний, составивших судьбу всего народа и каждого отдельного человека.

В произведениях «уголовной темы» изоляция сохраняет свою актуальность до конца творчества, ее преодоление, как правило, невозможно. Враждебные герою силы действуют «сзади», сам герой предпочитает действовать «фронтально». Это образ пусть и хулигана, уголовника, но человека прямого, всегда готового отстаивать свою честь в соответствии с законами улицы. Такие черты вызывают у слушателя определенную симпатию к герою. В вершинном произведении тематической группы («Райские яблоки») на уровне поэтического сюжета происходит переход от взаимодействия «сзади» к «фронтальному», что соответствует обычной модели диалогического самоопределения героя у Высоцкого.

В произведениях «героики будней» изоляция в основном пространственная (временная – в единичных случаях), вводится мотивом расстояния и его преодоления. Смысл этого мотива – противопоставление «здесь–там», корреляция будничной жизни и пространства тяжелой мужской работы; кроме того, такие образы, как кабина автомобиля или корабль являются одновременно контаминацией «дом + дорога», и ассоциацией с челове-

ческим телом. Именно невозможность преодоления этой дистанции становится основой трагедии в поздних иронико-скептических произведениях. С точки зрения категорий направления особую нагрузку в данной тематической группе получает оппозиция «верх–низ».

В «спортивном цикле» источником конфликта становится условность спортивной героической ситуации и стремление героя выйти за границы этой условности, преобразовать ложную героическую ситуацию в настоящую, разрушив изоляцию. Возможно парадоксальное преодоление одной границы в рамках другой, однако подлинное преодоление изоляции происходит лишь в последнем произведении тематической группы. Спорт и жизнь переплетаются в единое целое, превращаясь в зеркальное отражение друг друга. Наиболее частотное фронтальное действие, в ряде песен присутствует упорядочение «по вертикали». Часть песен рисует движение по кругу (у Высоцкого – отрицательно маркированное), прослеживается тенденция к смене круга фронтальным действием. В песнях, которые разрешают конфликт в героическом ключе, прямого указания на круговое движение нет.

В тематической группе «героика прошлого» изоляция героями не осознается, стремление к ее преодолению характерно для автора, а не для героев. Прошлое – особенно национальная история – источник духовных сил для поэта, он как бы совершает хождение в него (подобно своим героям, совершающим хождение в иной мир). «Вертикальное» упорядочивание хронотопа характерно для иронических скептических произведений, фронтальное действие – для серьезного героического пафоса.

Отметим, что в произведениях «героики прошлого» наиболее ярко отражается общая эволюция героического хронотопа у Высоцкого. На ранних этапах творчества Высоцкий черпает семантику направлений из народно-поэтической традиции и с ее помощью упорядочивает хронотоп своих произведений. В «синтетический период» эту семантику формирует уже сам поэт. Ранее четко распределенные по видам пафоса направления

смешиваются: становится важна не пространственная направленность вектора действия, а его этический и ценностный смысл.

В третьем параграфе «Проблема циклизации» показано, что процесс образования формы цикла в поэзии Высоцкого происходил не только в трагических, трагифарсовых, но и в героических произведениях, причем формирование героического цикла в поэзии Высоцкого соответствует закономерностям описанным Н. Рудник для цикла трагифарсового. Более того, сходные этапы эволюции оба типа циклов проходят примерно в одно и то же время. В цикле «Два письма» (комедийная «проба пера») черты героики присутствуют в комическом бытовом варианте, в цикле «Две песни об одном воздушном бое» (балладный диалогический цикл) трагедийность очень тесно переплетена с героикой. Поэмообразный героический цикл в поэзии Высоцкого также присутствует – не менее яркий, чем трагифарсовый цикл «История болезни». Это цикл баллад, написанных для кинофильма «Стрелы Робин Гуда» – обладающий ярким сюжетом на уровне художественной структуры всего цикла, которая характеризуется необычайной четкостью организации, цельностью и смысловой самостоятельностью.

В заключении подводятся итоги исследования.

Влияние героического не только на тематику произведений Высоцкого, но и на такие основополагающие черты его поэтики как формы выражения авторского сознания, хронотоп и циклообразование, доказывает истинность предположения о том, что героическое является одной из эстетических доминант поэзии Высоцкого. Поэт проявлял живой интерес ко всем видам героизма – даже к тем, которые являются таковыми по формальным поведенческим признакам, но не по сути, как «героизм» уголовника. Поэт как бы стремился зафиксировать, удержать сущность героического начала, которая в общественном сознании XX века потеряла четкие очертания.

При обращении к героическому Высоцкий чаще использует такие формы выражения авторского сознания, как собственно автор и лирический ге-

рой, предполагающие гораздо большую искренность и заинтересованность автора в изображаемом. Песни и стихи, в которых реализуется категория героического, обладают специфическим хронотопом, где изоляция героической ситуации постепенно размывается, отдельная ситуация включается в движение истории. Категории направления, упорядочивающие героический хронотоп, на ранних этапах творчества имеют традиционную народно-поэтическую семантику (в других произведениях традиционная семантика часто инвертируется); в позднем творчестве Высоцкий сообщает категориям направления индивидуально-авторский смысл, основанный на общечеловеческих ценностях. Их преэминентность реализуется, к примеру, в мотиве повторяемости и возвращения (обычно имеющем у Высоцкого негативный смысл).

Отчетливое влияние героика оказала и на такую важную черту поэтики Высоцкого, как тенденция к циклизации. Эволюция героического цикла у Высоцкого происходит параллельно развитию формы трагифарсового цикла.

Диссертация представляет лишь первое специальное исследование поэтики героического в творчестве Высоцкого. В лирических и лиро-эпических произведениях эта эстетическая доминанта нашла яркое воплощение, однако есть основания предполагать ее влияние и на прозаическое и драматическое творчество Высоцкого.

По теме диссертации опубликованы следующие статьи и материалы:

1. Шевяков, Е.Г. К вопросу об эстетических доминантах в поэзии В.С. Высоцкого // Вестник Нижегородского гос. ун-та им. Н.И. Лобачевского. Сер. «Филология». Вып. 1 (7). – Н. Новгород: ННГУ, 2006. – С. 163–167.
2. Шевяков, Е.Г. «Баллада о любви» и «Баллада о борьбе» как коррелятивные художественные единства / Е.Г. Шевяков // Мир Высоцкого: Исслед. и материалы. Вып. V / Сост. А.Е. Крылов и В.Ф. Щербакова; ГКЦМ В.С. Высоцкого. – М., 2001. – ISBN 5-93038-007-4. – С. 321–334.

3. Шевяков, Е.Г. Героическое как концепт национальной культуры в поэзии В.С. Высоцкого / Е.Г. Шевяков // Лингвистические основы межкультурной коммуникации: Сб.-к матер. межд. науч. конф. 1–2 дек. 2005 г. – Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2005. – С. 388–390.
4. Шевяков, Е.Г. Концепт героического в поэзии В.С. Высоцкого / Е.Г. Шевяков // Концепт и культура: материалы II Междунар. науч. конф. (Кемерово, 30–31 марта 2006 г.). – Прокопьевск: Полиграф-Центр, 2006. – ISBN 5-8353-0355-6. – С. 513–521.
5. Шевяков, Е.Г. Особенности хронотопа в стихотворениях Владимира Высоцкого о войне / Е.Г. Шевяков // Грехневские чтения: сборник научных трудов. – Вып. 3. – Н. Новгород, 2006. – 161–165.
6. Шевяков, Е.Г. Эстетическая природа героического и историческое развитие категории: постановка проблемы / Е.Г. Шевяков // Филологические исследования: Сб-к науч. работ, посв. 75-летию М.А. Михайлова. – Н. Новгород, 2005. – С. 94–100.
7. Шевяков, Е.Г. Герои нашего времени: восприятие категории героического в современной культуре / Е.Г. Шевяков // Язык. Культурные концепты. Текст: Межвуз. сб-к науч. трудов. – Н.Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2005. – С. 158–170.
8. Шевяков, Е.Г. Эстетическая природа героического: постановка проблемы / Е.Г. Шевяков // IX Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки: [Тез. докл.], 19-23 окт. 2004 г. / Нижегородский науч.-информ. центр [и др.]; [отв. за вып. И.А. Зверева]. – Н. Новгород: Изд. Гладкова О.В., 2005. – ISBN 5-93530-112-1. – С. 168-169.

Подписано в печать 11.2006. Формат 60584 1/16

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1. Зак. Тир. 100.

Типография Нижегородского госуниверситета

Лицензия № 18-0099

603000, Н. Новгород, ул. Б. Покровская, 37.